

Л. А. Кассо

**Понятие о залоге в
современном праве**

Исследование

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л. А. Кассо**
Понятие о залоге в современном праве: Исследование / Л. А. Кассо – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 420 с.

ISBN 978-5-518-02826-5

ISBN 978-5-518-02826-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Введеніе.

Усвоеніе римскаго залоговаго права западной Европой считается теперь, какъ извѣстно, однимъ изъ наименѣе удачныхъ эпизодовъ въ исторіи рецепціи иноземныхъ институтовъ. И не смотря на возрожденіе національныхъ началъ въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ¹⁾, практическія послѣдствія этого усвоенія до сихъ поръ не устранены изъ цѣлаго ряда территорій²⁾. Въ области теоріи вліяніе римскаго права здѣсь не менѣе значительно. Современнымъ юристамъ еще не удалось окончательно охарактеризовать нынѣшнее залоговое право, потому что они не успѣли освободиться отъ римскихъ возрѣній и отъ связанныхъ съ ними и далеко еще не прекратившихся споровъ романистовъ³⁾. Удовлетворительное же опредѣленіе со стороны сихъ послѣднихъ встрѣчаетъ затрудненія, вытекающія изъ самой исторіи римскаго залога, начавшагося съ вещнаго обезпеченія, а впослѣдствіи распространившагося на права и требованія.

---

1) Roth (Archiv für d. civ. Praxis T. 62, стр. 98) тѣмъ не менѣе отрицаетъ всякую связь между средневѣковымъ залоговымъ правомъ и современнымъ.

2) См. Kuntze, Zur Geschichte des römischen Pfandrechts. Leipzig, 1893, Lief. I, стр. 5.

3) Ср. Dankwart. Nationalöconomie und Jurisprudenz. III, стр. 48 - 49 и прим. 49.

Тѣмъ не менѣе изслѣдователи въ своихъ работахъ считаютъ большей частью нужнымъ выставить общее опредѣленіе ¹⁾, примѣнимое ко всѣмъ видамъ залога. Одни ²⁾ называютъ его правомъ на извѣстный объектъ, считая при этомъ, что когда заложено право, объектомъ залога являются тѣ предметы, на которые простирается правомочіе, служащее обезпеченіемъ требованію. Другіе ³⁾, наоборотъ, считаютъ залогъ всегда правомъ на право, полагая, что при залогѣ тѣлесной вещи предметомъ обезпеченія является право собственности, которое имѣетъ на нее должникъ. Наконецъ, третьи, какъ *Sohn*, ⁴⁾ стараются въ этомъ отношеніи занять среднее мѣсто, давая одну характеристику залога, составленную въ такихъ общихъ выраженіяхъ, что легко вывести изъ нея тѣ отдѣльныя опредѣленія, которыя примѣнимы къ залoгу вещей и къ залoгу правъ.

Но кромѣ того затрудненіемъ для установленія понятія о залоговомъ правѣ является самое содержаніе этого права. Залоговое право, какъ право, создающее въ пользу залогодержателя исключительное положеніе по отношенію къ извѣстной части чужаго имущества, можетъ быть отнесено къ той категоріи правомочій, которыя романисты называютъ вещными правами. Но среди послѣднихъ оно тѣмъ не менѣе занимаетъ обособленное мѣсто въ виду того, что оно въ отличіе отъ нихъ не имѣетъ цѣлью ни пользованіе, ни обладаніе вещью, а только полученіе извѣстнаго размѣра ея

---

1) Въ пользу одного общаго опредѣленія высказался еще недавно *E. Demelius*. *Das Pfandrecht an beweglichen Sachen nach oesterreichlichem bürgerlichem Rechte* (1897), стр. 237.

2) *Е х л е г*. *Kritik des Pfandrechtsbegriffes*, стр. 189.

3) *В г е м е г*. *Pfandrecht und Pfandobjecte*, стр. 48, 55, 59, 87.

4) *Die Lehre vom Subpignus*, стр. 12 сл.

стоимости, и что, кромѣ того, съ осуществленіемъ этого правомочія залогодержателя связано прекращеніе самого залоговаго права. Эта послѣдняя черта, общая со всѣми личными требованіями, вызвала въ литературѣ оригинальную попытку¹⁾, выставить для римскаго залога понятіе объ *obligatio rei* и признать за ней характеръ обязательства съ предметно ограниченной отвѣтственностью въ отличіе отъ *obligatio personae*.

Этотъ взглядъ который можно было считать окончательно устраненнымъ аргументаціей Дегнбург'а²⁾, доказавшаго, что картинныя выраженія источниковъ въ этомъ вопросѣ не имѣютъ абсолютной силы для разрѣшенія даннаго спора и что отрицаніе за залогомъ характера *jus in rem* только затрудняетъ объясненіе цѣлаго ряда функций вещнаго обезпеченія у Римлянъ. Взглядъ этотъ однако былъ выставленъ еще впослѣдствіи Винз'омъ, который въ связи съ этимъ ученіемъ рѣшилъ построить общее понятіе объ отвѣтственности, обнимающей *Personenhaftung* и *Sachhaftung* въ качествѣ подвидовъ³⁾. Винзъ впрочемъ въ вопросѣ объ опредѣленіи характера римской ипотеки не придаетъ ея аксессуарному характеру рѣшающаго значенія⁴⁾, тогда какъ другіе изслѣдователи наоборотъ выбрали этотъ моментъ,

1) См. *Sintenis, Handbuch des gem. Pfandrechts* (1836) стр. 5. Еще дальше идетъ *Büchel* въ своихъ *Civilrechtliche Erörterungen* (2-ое изд.) стр. 259, 269, 447 сл., гдѣ онъ не останавливается даже передъ лицезтвореніемъ заложенаго предмета, который онъ считаетъ посетелемъ обязательства.

2) *Pfandrecht* (1860) I § 12. Еще до него *Vachofen. Das römische Pfandrecht* (1847) стр. 226. Ср. также *Exner l. c.* стр. 50 и *Neuner, Wesen und Arten der Privatrechtsverhältnisse* стр. 80 сл.

3) *Pandecton T. II.* (2-ое изд. 1879—1882) §§ 207 и 208.

4) *Der Begriff obligatio* въ *Grünhuts Zeitschrift* I. стр. 27.

какъ главное основаніе для своей аргументаціи¹⁾. При этомъ нельзя не указать на противоположные результаты, къ которымъ они пришли. *Sintenis*²⁾ усматриваетъ самое убѣдительное доказательство личнаго характера залоговаго права въ его акцессорности, а *Bruno*³⁾ наоборотъ считаетъ римскую ипотеку вещнымъ правомъ, именно, потому что она служитъ опредѣленному требованію.

Болѣе осторожную точку зрѣнія отстаиваютъ тѣ романисты, которые полагаютъ, что соотношеніе, существующее между требованіемъ и его вещнымъ обезпеченіемъ, до извѣстной степени объясняетъ нѣкоторыя особенности⁴⁾, по все-таки не можетъ служить руководствомъ для установленія самой сущности этого института⁵⁾.

Тѣмъ не менѣе будетъ, можетъ быть, не излишне остановиться на понятіи о придаточности римскаго залога, уже потому, что ея значеніе не всегда правильно оцѣнивалось въ той части литературы, которая стремилась провести безусловную тождественность римскихъ и современныхъ воззрѣній⁶⁾.

1) См. напр. *Scheurl. Krit. Vierteljahrschrift.* II, стр. 498.

2) *Handbuch des gemelnen Pfandrechts*, стр. 11.

3) *Holtzendorfs Encyclopädie* (2 изд.), стр. 374.

4) Ср. *Arndts Pandecten* § 364.

5) Ср. *Ziebarth. Die Realexecution und die Obligation.* § 21. — *Schmidt. Grundsätze des gem. u. preussischen Pfandrechts.* § 1.

6) Такъ напр. *Simon* (Ueber die Selbständigkeit des Pfandrechts въ *Archiv für civ. Praxis* 41, стр. 61), который старается доказать уже для римскаго права самостоятельность залога. *Hahn* (*Die materielle Uebereinstimmung röm. und germanischer Rechtsprincipien*, стр. 423) наоборотъ усматривалъ въ самостоятельности нынѣшней ипотеки лишь временное явленіе, неспособное выдержать натиска римскаго ученія. *Schott* (*Iherings Jahrbücher.* XV. стр. 31, 55), правильно оцѣнивая значеніе акцессорности у Римлянъ, впадаетъ тѣмъ не менѣе въ крайности при почеркиваніи общихъ чертъ между римскимъ и современнымъ залоговымъ правомъ.

При старѣйшей¹⁾ формѣ реального кредита у Римлянъ, при *fiducia*, вѣритель, получая въ видѣ обезпеченія право собственности на опредѣленную вещь, не лишался вслѣдствіе этого возможности осуществить требованіе, для котораго былъ установленъ залогъ. Онъ сохранялъ *actio*, вытекающую изъ личнаго правоотношенія, которое не уничтожалось передачей вещи. Понятно, что вчинаніе личнаго иска со стороны фидуціарнаго кредитора, имѣющаго въ своемъ имуществѣ предметъ, достаточный для удовлетворенія, могло вызвать *excertio doli* со стороны должника²⁾. Но искъ тѣмъ не менѣе принадлежалъ заимодавцу и въ извѣстныхъ случаяхъ онъ осуществлялъ свое призваніе, давая истцу то удовлетвореніе, которое послѣдній не въ состояніи былъ получить изъ вещнаго обезпеченія, такъ напр. въ случаѣ порчи или пропажи заложенной вещи. Мы имѣемъ основаніе думать, что при *fiducia* рискъ за случайную гибель лежалъ на должникѣ, несмотря на то, что собственность принадлежала кредитору; послѣдній могъ такимъ образомъ взыскивать свое требованіе съ остальнаго имущества залогодателя³⁾.

1) Невозможно опредѣлить время возникновенія фидуціи въ Римѣ, тѣмъ болѣе, что нѣтъ основанія предполагать, что она, въ качествѣ обезпечительнаго средства, возникла позже, чѣмъ *fidelussio*. Ср. Karlowa. Römische Rechtsgeschichte. II. стр. 572.

2) См. однако Dernburg. Pfandrecht. I. стр. 12.

3) Это вытекаетъ изъ l. 22 pr. D. de pign. act. 13. 7., въ которой Lenel (Quellenforschungen in den Edictcommentaren въ Savigny Zeitschrift. III) доказалъ интерполяцію: *si fiducia subrepta furti egerit creditor, totum quiddid percepit debito eum imputare Papinianus confitetur, et est verum etiamsi culpa creditoris furtum factum sit.* Здѣсь говорится о *debitum*, что было бы немисливо, если бы вещное обезпеченіе поглощало обязательство. Это мѣсто устанавливаетъ для кредитора обязанность засчитывать полученное путемъ иска даже, когда истребленіе вещи вызвано его нерадѣніемъ. Юристъ настаиваетъ на этомъ случаѣ, потому

Въ этомъ и выражается существенное отличіе между *fiducia* и продажей съ правомъ выкупа, когда послѣдній договоръ покрываетъ кредитную сдѣлку съ реальнымъ обезпеченіемъ; въ такомъ случаѣ кредиторъ, приобретаая вещь, становится покущикомъ на общихъ началахъ: передача вещи исчерпываетъ его правомочія и случайное уничтоженіе вещи впоследствии не даетъ ему возможности вчинать искъ противъ продавца. Наоборотъ, *fiducia* этого дѣйствія не имѣетъ; она создаетъ только добавочное обезпеченіе, не нарушая при этомъ значенія обезпеченнаго обязательства, которое остается въ силѣ до достиженія той общей цѣли, которой служатъ одновременно требованіе и залогъ¹⁾. Даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ съ фидуціей связана *lex commissoria*²⁾, требованіе не поглощается вещнымъ

что при валичности *supra* кредиторъ отвѣчаетъ за потерю вещи. Изъ этого приходится вывести заключеніе, что при случайной потерѣ онъ не отвѣчаетъ, и что слѣдовательно рискъ лежитъ на должникѣ. Въ прежней литературѣ господствовалъ противоположный взглядъ, см. напр. *Unterholzner, Lehre von den Schuldverhältnissen II, § 767; Rein Privatrecht, стр. 350 и 351. Wächter, Arch. f. civ. Praxis XV, стр. 137* давалъ однако кредитору право требовать излишекъ долга, непокрытый стоимостью пропавшей вещи.

1) Разницу между *fiducia* и продажей съ правомъ выкупа хорошо освѣщаетъ также интерполированная *l. 24 pr. D. 13. 7: eleganter apud mo quaesitum est, si impetrasset creditor a Caesare, ut fiduciam possideret ea que evicta esset, an habeat contrariam fiduciae. et videtur finita esse fiduciae obligatio et a contractu recessum*. Если бы фидуціарный кредиторъ былъ приравненъ обыкновенному покущику, то это мѣсто не имѣло бы смысла. Требованіе прекратилось здѣсь не въ силу передачи вещи, а вслѣдствіе *impetratio possessionis*. Ср. *Oertmann, Die Fiducia стр. 182*.

2) Спорный когда то въ литературѣ вопросъ (см. *Muther, Die Sequestration стр. 380*) объ обязательности *lex commissoria* при *fiducia* рѣшенъ теперь отрицательно, благодаря найденному въ Помпѣ (1887) документу, въ которомъ *Esc k (Zeitschrift der Sav. Stiftung IX, стр. 60)* усмотрѣлъ *pactum fiduciae*. Слова „*Si ea pecunia omnis mihi K. Novem. primis soluta non erit, ut mihi liceat ea mancipia Idibus Decembr. vendere*“ наглядно доказываютъ отсутствіе *lex commissoria* въ данномъ случаѣ.

обезпеченіемъ. Заключение этого побочнаго договора имѣло результатомъ невозможность для должника потребовать обратно вещь въ случаѣ просрочки. Для кредитора однако право выбора остается нетронутымъ; онъ можетъ воспользоваться окончательнымъ обогащеніемъ, которое даетъ ему съ наступленіемъ срока *lex commissoria*. Но отъ него зависитъ воспользоваться этимъ правомъ ¹⁾; пока онъ этого не сдѣлалъ, личное требованіе принадлежитъ ему на общихъ основаніяхъ ²⁾. Такимъ образомъ и *lex commissoria* не въ состояніи приравнять *fiducia* куплѣ-продажѣ съ *actum de retrovendendo*; въ послѣднемъ правоотношеніи требованіе окончательно исчезаетъ и кредиторъ, получивъ вещь, не имѣетъ уже возможности воздѣйствовать на остальное имущество продавца.

Отличительная же черта фидуціи сохранилась также и въ другихъ формахъ римскаго залога: обезпеченное обязательство остается въ силѣ въ томъ смыслѣ, что кредиторъ въ силу залога получаетъ только добавочное упроченіе и не лишается права осуществлять свое требованіе путемъ личнаго иска. Послѣдній имѣлъ свое особое значеніе въ эпоху выдачи головой несостоятельнаго должника, когда наложеніе личной отвѣтственности являлось могучимъ оружіемъ въ рукахъ залогодержателя ³⁾. А въ послѣдствіи, когда въ связи съ развитіемъ исполнительнаго процесса кредиторъ получилъ возможность добиваться передачи

1) Это вытекаетъ несомнѣнно изъ I. 8 D. 18. 3., которую можно примѣнить и къ залоговому праву. См. Lenel, I. с. стр. 112. — Ср. еще Brinckmann. Die *lex commissoria* beim Pfandrechte. (1892) стр. 23.

2) § 9 *fragm. Vat.* относится къ куплѣ-продажѣ, а не къ *lex commissoria*. См. Dernburg Pfandrecht II. стр. 282 сл.

3) Ср. Dernburg. Pfandrecht § 1.

заложенной вещи¹⁾, личный искъ, угрожая открытіемъ конкурса, служилъ иногда болѣе энергичнымъ повудительнымъ средствомъ, чѣмъ право на удовлетвореніе изъ опредѣленной вещи.

Въ литературѣ однако встрѣчаются попытки отыскать у Римлянъ обезпеченіе интереса посредствомъ залога вещи безъ личнаго требованія. Подобный характеръ долженъ быть, по словамъ Мопшен'а²⁾, признанъ за *praediatūra*. Къ сожалѣнію скудость источниковъ не даетъ намъ возможности составить себѣ ясное представленіе объ этомъ институтѣ³⁾, такъ что и противоположное утверженіе не лишено основанія⁴⁾. Даже если признать, что *praediatūra* отличается въ этомъ смыслѣ отъ *fiducia*⁵⁾, то это можно будетъ объяснить особымъ положеніемъ, занимаемымъ казной по отношенію къ своимъ должникамъ. Очевидно, что нельзя⁶⁾ выставить *praediatūra*, какъ явленіе, способное дать опредѣленную характеристику римскаго реального кредита.

То же самое нужно сказать относительно права принадлежащаго лицу, выкупившему плѣннаго. Послѣдній остается

1) Первоначально искъ изъ залога устанавливалъ для истца только право на *litis aestimatio*, въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ уклонялся отъ передачи вещи. См. l. 21 § 3 D. de pign. 20. 1: *si res pignoratā non restituitur, lis adversus possessorem erit aestimanda*; l. 16 § 3. 6. D. eod. tit. Ср. ипотечную формулу у Lenei, *Edictum perpetuum*. стр. 397.

2) *Stadtrecht von Salpensa und Malaca* въ *Abhandlungen der sächsischen Gesellschaft für Wissenschaft* (1857), III, стр. 471 сл.

3) *Bachofen*, *Pfandrecht*, стр. 223 отрицаетъ вообще за нимъ характеръ реального обезпеченія.

4) Ср. *Göppert*. *Zur Lehre von den praedes* въ *Zeitschrift für Rechtsgeschichte*, IV, (1864), стр. 274 сл., и также *Rivier*. *Untersuchungen über die cautio praedibus praedistis*, стр. 73.

5) Это отрицается цѣлымъ рядомъ изслѣдователей. См. напр. *Walter*, *Rechtsgeschichte*, 620; *Stintzing*. *Bona fides*, стр. 23 прим.

6) По примѣру *Brinza* (*Grünhut's Zeitschrift* I, стр. 28).

подъ властью выкупающаго до возвращенія ему уплаченной за освобожденіе суммы. *Redemptor* имѣетъ въ теченіе этого времени право удерживать у себя освобожденнаго, но не можетъ требовать съ него выкупной суммы¹⁾, такъ какъ деньги были уплачены въ то время, когда плѣнный не считался правовымъ субъектомъ и вслѣдствіе этого не могло быть обязательственнаго отношенія между выкупающимъ и выкупленнымъ. *Kohler* усматриваетъ въ такомъ отсутствіи личной отвѣтственности зародыши института, напоминающаго современную *Grundschild*²⁾. Это смѣлое предположеніе основывается на тѣхъ изреченіяхъ источниковъ³⁾, гдѣ право на личность выкупленнаго называется *pignus*, какъ видно, для того, чтобы провести грань между правомочіями выкупающаго и *potestas* надъ римскимъ рабомъ⁴⁾. Но это слово не имѣетъ въ данномъ случаѣ специфическаго значенія; оно скорѣе употребляется какъ описательное выраженіе⁵⁾, чѣмъ съ цѣлью дать полное опредѣленіе этого правоотношенія. Не смотря на внѣшнее сходство правомочія *redemptor*'а съ положеніемъ залогодержателя, между ними остается тѣмъ не менѣе разница, которая выражается въ отсутствіи права продажи для *redemptor*'а. По истеченіи извѣстнаго срока услуги выкуплен-

1) Противоположное утверженіе *Dirksen*'а. (*Hinterlassene Schriften*, II, стр. 268), уничтожается l. 15 D. de captivis 49, 15.

2) *Pfandrechtliche Forschungen*, стр. 50.

3) l. 21 D. de capt. 49, 15; l. 19 § 9. cod. tit.

4) Ср. *Vachofen*. *Pfandrecht*, стр. 274. *Naso*. *Das jus postliminii*, стр. 164 сл.

5) l. 20 § 1 D. qui test fac. 28. 1 . . . hunc servum non esse, sed in culo quodam retineri. l. 2 C. de postlim. 8. 50.: ab hostibus redempti, quoad exsolvatur pretium, magis in causam pignoris constituti, quam in servilem condicionem videntur esse detrusi.

наго считаются достаточнымъ возмездіемъ для лица, освободившаго плѣннаго, и правоотношеніе прекращается¹⁾. Здѣсь нѣтъ ни *distractio*, ни присвоенія объекта (со стороны залогодержателя), безъ которыхъ трудно представить себѣ римское право, по крайней мѣрѣ въ классическую эпоху²⁾. Kohler³⁾ впрочемъ старается доказать, что, несмотря на укорененіе права продажи залогодержателя, существовала еще другая форма вещнаго обезпеченія: залоговое пользование или *Nutzungspfandrecht*, при которомъ кредиторъ получаетъ только право на пользование вещью, безъ права отчужденія и присвоенія собственности, такъ что здѣсь плоды являлись единственнымъ (и вмѣстѣ съ тѣмъ исключительнымъ) предметомъ удовлетворенія для

1) L. 20 § 2 C. de postlim. 8. 50. Впрочемъ Kohler l. c. стр. 350 самъ сознаетъ эту разницу (. . . . mag dies ein unvollkommenes Pfandrecht sein . . . .).

2) При установленіи *pignus*'а въ первое время приходилось прибѣгать къ *actum de distrahendo*, такъ какъ *pignus* является скорѣе фактическимъ состояніемъ и въ качествѣ такового не могъ давать кредитору *jus distrahendi*. Ср. Galus. II, 64 и l. 73 D. de furtis 47. 2. Право продажи установилось здѣсь сравнительно поздно (Voigt. Das *pignus* der Römer bis zu seiner Umwandlung zum Rechtsinstitute въ Berichte der K. S. Ges. d. Wiss. Phil. Cl. 1888, стр. 274), какъ это явствуетъ изъ ссылокъ на *actum de pignore vendendo* въ цѣломъ рядѣ мѣствъ. См. Girard. Manuel de droit romain (2 éd.), который впрочемъ преувеличиваетъ ихъ значеніе для классическаго періода. Но при *fiducia* мы имѣемъ основаніе думать, что кредиторъ всегда и съ самаго начала имѣлъ право продать вещь, не смотря на то, что онъ этимъ могъ нарушить свои личныя обязательства по отношенію къ должнику. Ср. Oertmann. Die *Fiducia*, стр. 195 сл. — и § 5. Paul. Sent. II, 13. См. однако Pernice. *Labeo* III, 189. Что же касается ипотеки, то она перешла непосредственно изъ Греціи въ Римъ, какъ право на удовлетвореніе путемъ продажи. Ср. Dernburg. *Pfandrecht*, I, стр. 86. Возможно впрочемъ, что въ другихъ отношеніяхъ укорененію ипотечной ипотеки въ Римѣ способствовала и *praedialtura*. См. Jörs. *Römische Rechtswissenschaft zur Zeit der Republik* (1888) стр. 153.

3) *Pfandrechtliche Forschungen*, стр. 68 сл.